

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. (ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 13.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Ведомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

26-ГО МАРТА 1878 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 20-го января—12-го февраля 1878 года, за № 84, объ обязанности священникамъ являться въ камеры судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го августа 1877 года, за № 272, по вопросу о томъ: обязаны-ли священники являться по приглашенію судебныхъ слѣдователей въ ихъ камеры для привода свидѣтелей къ присягѣ. Приказали: Рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, вызвавшія означенный вопросъ, и сообразивъ таковыя съ подлежащими законами, Святѣйшій Синодъ находитъ: а) что хотя въ законѣ и нѣтъ прямого указанія на то, что свидѣтели, при предварительномъ слѣдствіи, приводятся къ присягѣ въ камерѣ судебного слѣдователя, но такъ какъ слѣдователи въ этомъ случаѣ обязаны, согласно 444 ст. Уст. Угол. Судопр., руководствоваться 711 ст. того-же Устава, по которой на судѣ свидѣтели приводятся къ присягѣ въ судебномъ засѣданіи, то приглашеніе священника въ камеру слѣдователя для привода къ присягѣ свидѣтелей не противорѣчитъ закону; б) что циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода

отъ 11-го ноября 1866 года было предписано, чтобы духовенство не отказывалось исполнять законныя требованія судебныхъ установлений; в) что Святѣйшій Синодъ, какъ видно изъ опредѣленія его отъ 19-го октября 1873 года — 4-го октября 1874 года, призналъ возможнымъ допустить приглашеніе судебными слѣдователями священниковъ въ мѣстности внѣ ихъ осѣдлости и назначилъ размѣръ прогоновъ и суточныхъ денегъ, отпускаемыхъ въ этихъ случаяхъ священникамъ, и г) что по установившейся практикѣ въ городахъ и столицахъ священники являюся въ камеру судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ. А потому Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Предписать вѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ тѣхъ губерній, въ коихъ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, чтобы, для устраненія всякихъ недоразумѣній, поставили въ извѣстность мѣстное духовенство, что священники не должны уклоняться отъ явки въ камеры слѣдователей для привода свидѣтелей къ присягѣ; о чемъ дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

II. Отъ 7-го—31-го декабря 1877 г., № 104, о сочиненіи Гильфердинга: „Гусъ, его отношеніе къ православной Церкви“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 415, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ изданное Славянскимъ благотворительнымъ комитетомъ сочиненіе А. Гильфердинга — „Гусъ. Его отношеніе къ православной Церкви“ (С.-Петербургъ, 1871 г.), одобряется для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій. **П р и к а з а л и:** Заключение Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 286, о книгѣ подъ названіемъ: „Гусъ. Его отношеніе къ православной Церкви“. Сочиненіе А. Гильфердинга. (С.-Петербургъ, 1871 г.).

Въ нашей литературѣ существуетъ довольно обстоятельная монографія о Гусѣ, принадлежащая перу г. Новикова и рекомендованная уже Учебнымъ Комитетомъ въ числѣ пособій по преподаванію церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ. Тѣмъ не менѣе и брошюра г. Гильфердинга, имѣющая своимъ содержаніемъ тотъ-же предметъ, можетъ быть не лишнею. Личность

Гуса, какъ виновника великаго религіознаго движенія, которое нѣкогда, подъ именемъ „гуситства“, волновало всю западную Европу, возбуждала такъ много разнообразныхъ толковъ между учеными изслѣдователями, нашими и иностранными, что и нынѣ еще возможны новыя попытки къ уясненію этой личности. Авторъ разсматриваемой брошюры взялъ на себя трудъ показать: въ какомъ отношеніи Гусъ находился къ православной церкви? Въ настоящее время, какъ извѣстно, гуситовъ нѣтъ и ихъ вѣроисповѣданіе принадлежитъ къ числу умершихъ сектъ. Но гуситское ученіе, которое было нѣкогда знаменемъ славянской народности и за которое цѣлый народъ сложилъ свою голову, сдѣлалось предметомъ недоумѣній. Обыкновенно, гуситовъ причисляютъ къ протестантскимъ сектамъ, — на томъ основаніи, что Гусъ первый повелъ противъ римской церкви борьбу, отдѣлившую отъ нея протестантскія исповѣданія; что онъ отрицалъ авторитетъ папы въ силу правъ личнаго разума, основывающагося на св. Писаніи; что Лютеръ признавалъ его своимъ предшественникомъ и что послѣ появленія нѣмецкаго протестантизма гуситы стали сливаться съ послѣдователями Лютера и Кальвина. Историческаго сродства гуситства съ протестантствомъ не отрицаетъ и г. Гильфердингъ; но въ то же время онъ доказываетъ, что гуситство вовсе не то, что протестантство. Гусъ, по его мнѣнію, тѣмъ-то и отличается отъ Виклефа, Лютера, Цвингли, Кальвина и другихъ основателей протестантскихъ сектъ, что онъ не думалъ создавать новаго ученія. Представители протестантства стремились къ тому, чтобы совершенно ниспровергнуть все вѣковое утѣйство и ученіе римской церкви, и на ея развалинахъ основать новую церковь. Но Гусъ никогда не задавался подобными цѣлями. Онъ смотрѣлъ на римско-католическую церковь какъ на одинъ изъ членовъ древней вселенской церкви, который, сохраняя преданіе истины, извратилъ ея чистоту противными ученію Христову нововведеніями. Еслибы были устранены эти нововведенія, то возстановилось бы ученіе православія. Къ этому-то именно и стремился Гусъ. Вѣруя искренно, что истинная христіанская церковь должна существовать на основаніи апостольскихъ и соборныхъ преданій, онъ возставалъ только противъ антихристіанскихъ заблужденій Рима, противъ главенства и свѣтской власти папъ, противъ торга отпущенія грѣховъ и т. п. Словомъ, Гусъ стремился къ тому, чего хотѣла и православная церковь по отношенію къ церкви римской. Между протестантскими сектами и православіемъ различіе лежало въ принципахъ; между ученіемъ Гуса и православіемъ въ принципахъ было согласіе,

и потому вся система вѣроученія Гусова имѣла болѣе православный, нежели протестантскій характеръ. Нееходство съ православнымъ исповѣданіемъ началось у него единственно изъ богословской школы Рима. Воспитанный всецѣло въ средневѣковой латинской схоластикѣ, онъ принималъ на вѣру многія ея положенія, которыя она выдавала за догматы вселенской церкви. Такъ, онъ безпрекословно принималъ ученіе о чистилищѣ и ему въ голову не приходило, что это позднѣйшая выдумка папъ. Но стоило только возникнуть вопросу, и Гусъ становился на ту сторону, на которой стояла православная церковь. Самый очевидный примѣръ тому мы видимъ въ вопросѣ о причащеніи.

Но съ другой стороны, по мнѣнію г. Гильфердинга, было-бы ошибочно думать, что Гусъ находился подъ непосредственнымъ вліяніемъ православной церкви или даже имѣлъ о ней точное понятіе. Время для этого было самое неблагоприятное. Гусъ жилъ въ промежутокъ послѣ паденія православныхъ славянскихъ государствъ на Дунаѣ и до греческой эмиграціи, послѣдовавшей за взятіемъ Константинополя, въ то время, когда Ягелло водворялъ католичество въ Литвѣ, когда московская Русь едва оправлялась отъ нашествія Тахтамыша и дрожала предъ Тамерланомъ. Православные, являвшіеся на западѣ, были униженные послы Византіи, молившіе папу и западныхъ государей о защитѣ и обѣщавшіе подчиненіе римскому первосвященнику. При такихъ обстоятельствахъ православная церковь не могла имѣть большого значенія въ глазахъ западнаго челоуѣка. Но Гусъ и его ближайшій другъ и сотрудникъ, Геронимъ Пражскій, едвали не болѣе всѣхъ своихъ современниковъ на западѣ обращали взоры къ православной церкви. Г. Гильфердингъ приводитъ весьма любопытные факты изъ процесса надъ Геронимомъ, по поводу его путешествія въ Литву и Русь, предпринятаго имъ вѣроятно по соглашенію съ Гусомъ, который счелъ необходимымъ войти въ непосредственныя сношенія съ православными землями. Римская инквизиція предъ лицомъ Констанскаго собора обвиняла Геронима въ томъ, что онъ, прибывъ въ русскій край, въ многолюдный городъ Витебскъ, гдѣ живутъ болѣею частію „русскіе схизматики“ (т. е. православные), участвовалъ въ церковныхъ церемоніяхъ этихъ „невѣрныхъ схизматиковъ“, поклонялся явно и публично ихъ „превратнымъ мощамъ и образамъ“, „тщился, работалъ и старался, чтобы литовскаго князя Витольда, со всѣмъ его народомъ, отвратить отъ католической вѣры“, „отпустилъ себѣ и носилъ длинную бороду и волосы по

обряду невѣрныхъ схизматиковъ“ и т. п. Не смотря однакожь на поѣздку Геронима, обстоятельство сложились такъ, что Гусъ не имѣлъ возможности опредѣлительно узнать ученіе православной церкви. Его сочувствіе къ ней основывалось сперва на смутномъ гаданіи; а подь конецъ, быть можетъ, на общемъ впечатлѣніи, которое ему сообщилъ Геронимъ, но не на окончательномъ догматическомъ рѣшеніи.

Откуда-же у Гуса могло явиться стремленіе къ православію, если онъ дѣйствовалъ внѣ вліянія православной церкви? Было-ли это стремленіе чисто-индивидуальнымъ явленіемъ, принадлежащимъ личности Гуса, или оно находилось въ связи съ какими-нибудь преданіями православной церкви, хранившимся въ Чехіи со времени ея крещенія св. Меодіемъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, г. Гильфердингъ положительно утверждаетъ, согласно съ самими чешскими писателями, что въ Чехіи, не смотря на насильственное вторженіе католицизма въ X вѣкѣ, оставались приверженцы православной вѣры, проповѣданной св. Меодіемъ; что простой по преимуществу народъ упорно держался греческихъ обрядовъ, имѣлъ свою преемственную іерархію и что Гусъ принадлежалъ къ этому преемству. Память о греко-славянскомъ началѣ христіанскаго исповѣданія въ Чехіи хотя и затемнялась съ теченіемъ вѣковъ, но не исчезла совершенно. Церковная оппозиція латинству не умирала въ чешскомъ народѣ. Ставъ во главѣ этой оппозиціи, Гусъ и произвелъ то великое религиозное движеніе, которое извѣстно въ исторіи подь именемъ „гуситства“.

Въ приложеніи къ своей брошюрѣ авторъ помѣстилъ весьма важный историческій документъ, въ которомъ гуситское исповѣданіе признано за тождественное съ вѣрою православной церкви и отличающееся отъ послѣдней только незначительными разностями обрядовъ. Документъ этотъ въ подлинникѣ хранился въ прежнее время въ Прагѣ въ Каролинѣ, но потомъ неизвестно куда скрылся. Гильфердингъ заимствовалъ его изъ сочиненія Фрехера: „*Rerum bohemicarum scriptores*“, напечатаннаго въ 1602 году. Этотъ документъ есть соборное посланіе константинопольской церкви къ чехамъ, писанное въ 1451 году, за два года до взятія Константинополя турками. Мы знаемъ, какъ мало склонна была вообще православная церковь къ сдѣлкамъ съ инославными исповѣданіями и какъ твердо она отстаивала неприкосновенность своего ученія, не допуская никакихъ уступокъ по политическимъ разсчетамъ. Что и соборное посланіе константинопольскаго патріарха

не составляло уступки какимъ-либо политическимъ видамъ и выражало дѣйствительно убѣжденіе патріаршаго синода въ православіи гуситскаго исповѣданія, за то ручается такъ общій историческій характеръ восточной Церкви, такъ и то, что скрѣпленъ этотъ актъ подписью извѣстнаго Геннадія, бывшаго главою той строго-православной партіи, которая отвергла флорентинскую унію, именно какъ недостойную церкви политическую уступку. Выраженное въ этомъ актѣ признаніе и обоюдное желаніе церковей чешской и константинопольской вступить въ общеніе не имѣло, правда, практическихъ послѣдствій по причинѣ обстоятельствъ того времени, но оно достаточно рѣшаетъ вопросъ — чѣмъ намъ считать Гуса и гуситовъ: православными, какъ сказали восточные святители, или протестантами, какъ они являются въ исторіи?

На основаніи всего вышезложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ-бы сочиненіе А. Гильфердинга: „Гусъ. Его отношеніе къ православной Церкви“ одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій. (Церк. Вѣсти.).

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Высочайшая благодарность церковнымъ причтамъ и прихожанамъ Астраханской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Астраханская Духовная Консисторія слушала отношеніе предсѣдателя Астраханскаго мѣстнаго Управленія Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, г. Начальника Астраханской губерніи, отъ 28 февраля за № 89, о томъ, что по доведеніи Главнымъ Управленіемъ означеннаго Общества до Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы Общества о сдѣланныхъ церковными причтами и прихожанами Астраханской епархіи денежныхъ пожертвованіяхъ, Государыня Императрица всемилостивѣйше повелѣть соизволила: Именемъ Ея Величества благодарить за эти пожертвованія. Приказали и Его Преосвященство утвердить: О Высочайшей благодарности, Всемилостивѣйше Ея Величествомъ Государынею Императрицею изъявленной церковнымъ причтамъ и прихожанамъ Астраханской епархіи за пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ объявить въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Разныя Извѣстія.

Назначенъ Его Преосвященствомъ п. д. члена Астраханской Духовной Консисторіи благочинный церквей г. Астрахани, настоятель Христорождественской церкви протоіерей Иларіонъ *Туберозовъ* (9 марта), съ увольненіемъ отъ должности благочиннаго и перемѣщеніемъ настоятелемъ къ Казанской церкви; а на мѣсто его градскимъ благочиннымъ избранъ духовенствомъ и утвержденъ Его Преосвященствомъ настоятель Введенской церкви г. Астрахани, священникъ Іоаннъ *Пелюховскій*; настоятелемъ-же къ Христорождественской церкви перемѣщенъ помощникъ настоятели Гостино-Николаевской церкви священникъ Никаноръ *Маллиновскій* (17 марта).

— Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: къ Ганюшкинской 12-ти Апостоловъ церкви, Красноярскаго уѣзда, Красноярскій мѣщанинъ Андрей Ивановъ *Аванасевъ* и къ Ушаковской Михаило-Архангельской церкви, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ *Тютюновъ*, первый на 1-е трехлѣтіе, а второй на 3-е трехлѣтіе (24 марта).

— Уволенъ по болѣзни за штатъ, согласно прошенію, состоящей при Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ протоіерей Іоаннъ *Лебедевъ* (14-го марта).

О Т Ч Е Т Ъ

Астраханскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1877 годъ.

(Окончаніе)(*).

Вопросъ о переводахъ священныхъ и другихъ церковныхъ книгъ съ русскаго на калмыцкій языкъ буквами русскаго алфавита были предложены на обсужденіе Комитету еще въ 1876 г. Совѣтомъ Ставропольскаго Андреевскаго Братства и тогда-же предварительно его обсужденія поручено было преподавателю калмыцкаго языка при здѣшней семинаріи г. Воронцову представить Комитету свое мнѣніе по этому дѣлу.

Г. Воронцовъ въ отзывѣ своемъ, представленномъ Комитету въ началѣ отчетнаго года указавъ на трудности въ точной передачѣ нѣкоторыхъ калмыцкихъ звуковъ русскими буквами, находитъ не вполне вѣрнымъ мнѣніе Совѣта Ставропольскаго Братства, что ввести русскій алфавитъ для калмыц-

(*) См. №№ 10-й, 11-й и 12-й Астр. Епарх. Вѣдом.

кихъ переводовъ не трудно, потому что калмыцкая грамота едва извѣстна одному только калмыцкому духовенству, простые-же калмыки совѣмъ неграмотны, слѣдовательно для нихъ шрифтъ русскій или калмыцкій — безразличенъ. Гэлюнги астраханскіе, по его словамъ, знаютъ не только свою калмыцкую грамоту, но и тибетскую, а нерѣдко и русскую. Между простымъ народомъ среди астраханскихъ калмыковъ грамотность развита никакъ не менѣе, чѣмъ между русскими крестьянами. Астраханскія калмыцкія училища — мужское и женское, а также улусныя школы, выпускаютъ каждый годъ достаточное количество воспитанниковъ, основательно знающихъ и калмыцкую и русскую грамоту. Такимъ образомъ, по его взгляду, христіанскія молитвы, напечатанныя буквами калмыцкаго алфавита, могутъ быть прочитаны и грамотными христіанами калмыками, для которыхъ по преимуществу Андреевское Братство предназначаетъ переводъ русскими буквами, и калмыками ламитами, которые едва-ли будутъ читать тотъ-же переводъ, если онъ сдѣланъ русскими буквами, хотя-бы и знали русскую грамоту.

Для болѣе правильнаго рѣшенія этого вопроса Комитетомъ признано было необходимымъ произвести опытъ по отношенію къ калмыцкимъ переводамъ русскими буквами. Съ этою цѣлю, по распоряженію г. Главнаго Попечителя калмыцкаго народа два воспитанника гимназіи изъ калмыковъ были приглашены въ засѣданіе Комитета. На вопросъ — удобно-ли передать калмыцкія слова русскими буквами, они отвѣчали положительно и затѣмъ свободно писали русскими буквами диктованныя имъ калмыцкія фразы изъ перевода христіанскихъ молитвъ г. Розова, но оказалось, что они не вдругъ понимали нѣкоторыя слова, употребленныя въ переводѣ г. Розова для означенія богословскихъ христіанскихъ понятій. Слова эти оказывались искусственно созданными. Велѣдъ затѣмъ г. Главнымъ Попечителемъ калмыцкаго народа обращеніи перевода г. Розова отданы были на разсмотрѣніе переводчиковъ, состоящихъ при Управленіи калмыцкимъ народомъ. Отзывъ ими данъ въ томъ смыслѣ, что передача русскими буквами калмыцкихъ словъ не невозможна, хотя и легка. Отзывы специалистовъ и особенно произведенный опытъ съ воспитанниками гимназіи — въ общемъ — не отрицаютъ возможности и удобопонятности такихъ переводовъ. Могутъ быть, конечно, неточности въ передачѣ своеобразныхъ звуковъ калмыцкаго языка, но знаки для произношенія во всѣхъ языкахъ болѣе или менѣе условны. Родные звуки, хотя-бы и не вполне точно выраженные буквами и не вполне правильно произносимые дру-

гимъ, легко понимаются. Для практическихъ цѣлей можно и до извѣстной степени должно дѣлать и нѣкоторыя пожертвованія относительно лингвистическихъ тонкостей, такъ цѣнныхъ для специалистовъ. Тѣмъ не менѣе Комитетъ не могъ не принять во вниманіе заявленныхъ въ отзывѣхъ особыхъ обстоятельствъ, т. е. того факта, что между астраханскими калмыками довольно широко распространена калмыцкая грамотность и что по этому нѣкоторымъ изъ нихъ для прочтенія русскаго текста пришлось-бы учиться другой грамотѣ и что вообще ламаисты не охотно будутъ браться за чтеніе русскими буквами. Поэтому Комитетомъ опредѣлено было печатать переводы на калмыцкій языкъ разомъ и калмыцкимъ и (на другой сторонѣ) русскимъ шрифтомъ. Это мнѣніе Комитета было сообщено Совѣту Ставропольскаго Андреевскаго Братства, съ которымъ онъ вполне согласенъ.

Въ Четырехъ-Бугоринскомъ миссіонерскомъ пріютѣ, открытомъ Комитетомъ 8-го августа 1876 года, обучалось въ 1877 году 10 мальчиковъ -- калмыковъ. Въ пріютѣ ихъ обучаютъ чтенію по церковной и гражданской печати, письму и вѣзмъ необходимымъ молитвамъ. Нѣкоторые изъ нихъ изучаютъ на разказъ свящ. исторію, краткій катихизисъ и событія двенадцатыхъ праздниковъ. Законоучителемъ сего пріюта мѣстный священникъ Петръ Реверсовъ, а наставникомъ окончившій курсъ въ Астраханскомъ духовномъ училищѣ Александръ Рышкинъ. Руководства къ обученію и средства къ содержанию сихъ дѣтей выдаются отъ Комитета въ количествѣ 1171 р. 80 к. въ годъ и особенныхъ нуждъ, какъ по части учебной, такъ и воспитательной, по заявленію мѣстнаго благочиннаго, не имѣетъ. Учебныхъ пособій и книгъ при семь пріютѣ имѣется разныхъ наименованій по разнымъ отраслямъ знаній 52 экз., въ томъ числѣ въ теченіи отчетнаго года пріобрѣтено 37 экз. исключительно для калмыцкихъ мальчиковъ. Въ отчетномъ году 11-го іюня пріютъ былъ посѣщенъ г. Начальникомъ губерніи, тайнымъ совѣтникомъ Н. Н. Бишпенемъ и мѣстнымъ благочиннымъ въ полугодичное обозрѣніе церквей.

Устройство постоянного миссіонерскаго стана, а равно и надѣленіе крещенныхъ калмыковъ землею, а также и начатое уже дѣло по устройству другой миссіонерской церкви на ур. Ноинъ-Шира-Бислюрту будутъ имѣть большее вліянія на калмыковъ -- язычниковъ по отношенію принятія ими христіанской вѣры. Вмѣстѣ съ тѣмъ Миссіонерскій Комитетъ вновь проситъ

мѣстное православное населеніе о дѣятельномъ сочувствіи къ осуществленію святыхъ и высокихъ цѣлей Миссіонерскаго общества.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О Астраханскомъ бунтѣ и выѣздѣ съ рѣки Дона бунтовщика и разбойника Стеньки Разина.

(Продолженіе) (*).

Августа въ 3 день, минушу по убіеніи князя Ивана Семеновича Прозоровскаго шестинедѣльному времени, и прилучися въ тотъ день Среда-же, оставшіеся въ Астрахани послѣ Разина бунтовщики возематошася и учинили вторичный бунтъ, собравъ на передъ подьячихъ Якова Перфильева, Ивана Безчастнаго и многихъ другихъ, саблями всѣхъ порубили, а которые бѣжали, тѣхъ нагоняя рубили бердышами, и даже запертыхъ въ тюрьмахъ предавали острію меча, и христіанская кровь всюду предливашеся; и прибѣжавши къ митрополиту надворъ искать дворцоваго промыслу промышленника Ивана Турченина, просяще великими гласы, чтобъ митрополитъ выдалъ его на смерть; тотъ-же промышленникъ утаися, и они измѣнники преосвященнаго поношаху, ругающе и намѣревахуся дворовыхъ его людей всѣхъ побити до смерти, однако отклонившася и разоидошася по кабакамъ, а митрополиту сказали, что де тебѣ архіерею отъ насъ неучѣлѣтъ.

Послѣ-же того воровскаго ихъ нашествія преосвященный митрополитъ въ ночи видѣніе видѣ, о коемъ повѣда дѣтямъ боярскимъ, предстоящимъ предъ нимъ, сичево: видѣхъ рече палату съ предивнымъ украшеніемъ, и сѣдящихъ въ ней бояръ Ивана Семеновича съ братомъ—убіенныхъ Прозоровскихъ, и съ ними князя Бориса Ивановича, вкушающихъ сладкое питіе, и надъ ними аки на воздухѣ вѣнцы золотыя преукрашены каменемъ драгимъ, и обрѣтеса онъ митрополитъ въ той палатѣ, но они ему пити того недадоша, и онъ сказую сіе плакаше рече, что еще не приде часъ мой, и отъ того времени содержаше себя въ постѣ и молитвахъ и творяше милостыни многи бѣднымъ.

И того же года ноября въ 7 день возвѣстивша митрополиту Іосифу Юртовскіе татары, что мурза Емаметъ-Енаковъ съ табунными головами и сотниками имѣють присланную къ нему архіерею отъ Великаго Государа грамоту. Онъ-же возрадовашеся и повелѣ съ тою грамотою всѣмъ имъ придти къ себѣ небоязненно; и егда придоша и принесоша тою грамоту, то прео-

(*). См. №№ 1, 2, 3 и 11 Астрах. Епарх. Вѣдом. 1878 г.

священный послалъ за боярскимъ сыномъ Петромъ Золотаревымъ, коего заставилъ чести грамоту Цареву, въ которой Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ приказываетъ и повелѣваетъ всѣмъ бунтовщикамъ астраханскимъ и прочимъ приставшимъ къ воровской шайкѣ Стеньки Разина людямъ придти въ чувствіе и Ему Великому Государю учинить повинность, то онъ ихъ проститъ и помилуетъ отъ казни смертныя. Рече-же архіерей: милостивъ Великій Государь, яко отецъ чадолубивый ожидаетъ тѣхъ окаянныхъ злотворцевъ обращенія, и повелѣ ему Петру Золотареву списать съ грамоты три списка въ такомъ положеніи: Если они разбойники грамоту настоящую у него отобьютъ, то съ нее останутся—одинъ списокъ въ соборной церкви въ алтарѣ, а другой въ домової церкви на престолѣ, а третій въ келии.

И наутріе преосвященный митрополитъ, призвавъ къ себѣ ключаря Ѳеодора Негодяева, приказалъ ему сходить съ этимъ спискомъ къ Вознесенскому игумену Селиверсту, чтобъ онъ съ нимъ ключаремъ призвалъ воровской шайки есаула Андрюшку Лебедева и товарища его Серешку Гаврилова Баранова, чтобъ ихъ уговорить обратитися къ повинности Великому Государю, и чтобы они всѣхъ бунтовщиковъ привели въ раскаяніе, что тѣ власти тогда же и учинили, но Лебедевъ толико наполнился злобы, что въ вѣдшее привелъ бунтовщиковъ ожесточеніе, сказавъ въ разбойническомъ своемъ кругу, яко-бы митрополитъ со властями своими и попами и дѣтьми боярскими слагають у себя въ келии отъ имени Государева грамоты и хочеть-де всѣхъ насъ выдать боярамъ.

Великій-же господинъ преосвященнѣйшій митрополитъ, видя тѣхъ непреклонныхъ бунтовщиковъ неистовство, приказалъ учинить благовѣсть въ большой колоколь, чтобъ всякіе люди всѣхъ чиновъ сходилися къ соборной церкви для услышанія присланной грамоты съ Москвы отъ Великаго Государя, однако не многіе осмѣлилися къ соборной церкви придти на слышаніе, а всѣ собрашася къ воровскому атаману Васькѣ Усу на дворѣ.

И великій господинъ преосвященный приказалъ ключарю Ѳеодору Негодяеву облачитися въ свою священническую одежду, дабы выдти предъ соборную церковь, чтобъ вычести собравшемуся народу Великаго Государя грамоту подлинную—всѣмъ въ слухъ; быша-же и съ атаманскаго двора казаки, Самаринъ, Пановъ, Власовъ, Ярило и Куська Челобитчиковъ. По прочтеніи-же той ключарь отдале ее митрополиту, а они злодѣи бросясь на митрополита

Государеву грамоту изъ рукъ у него отняли, митрополитъ-же, обличая ихъ неистовство и дерзновенное предпріятіе, весьма ихъ увѣщевалъ обратитися на путь истины и перестать вводить въ народъ буйственные мятежи; а они злодѣи ругающе его словами скверными, и тако воскричаша, чтобъ посадить его митрополита въ цѣнь и утопить въ водѣ; а другіе хотяху въ заточеніе его послать. И отошли тѣ измѣнники съ тою Государевою грамотою къ воровскому своему атаману къ Васекѣ Усу; а наутріе, вытаща означеннаго соборнаго ключаря Ѳедора Негодяева, связали и повлекши въ кругъ свой бли палками вопрошаху кто тою грамоту писалъ, или де вы сами съ митрополитомъ и понами ее составили, но тотъ страдалецъ утверждалъ имъ съ клятвою, что та истая Государева грамота, присланная съ Москвы. Они-же вопрошаху: есть-ли у митрополита съ нею списокъ; и онъ имъ сказалъ, что есть три; и они разбойники послаша къ митрополиту и тѣ списки съ не естію у него взяша.

Вдругъ приде ко граду Астрахани нечаянно прежде сткочевавшій Енгурчей Мурза съ дѣтьми и племянниками своими съ горскими черкесы и съ Крымскими татары, нападе на улусы принадлежащіе Астрахани и татаръ всѣхъ поплѣни и скотину отогна и погна весь народъ въ Крымъ и въ горы. Астраханскіе же бунтовщики, дабы отъ именитыхъ Юртовскихъ мурзъ не произошло согласія съ Енгурчеемъ Мурзою ко взятію Астрахани обманомъ, призвали въ городъ Емамета и другихъ знатнѣйшихъ татаръ и удержаше ихъ въ городѣ вмѣсто аманатовъ, которые и сидѣли тамъ въ казamatъ до прибытія боярина Милославскаго; и въ то время тѣмъ Юртовымъ татарамъ причинено отъ Енгурчея великое раззореніе.

О птичьемъ боѣ.

Но къ удивленію зрителей, за деревяннымъ городомъ къ степи, учинился бой у птицъ воронъ, которыя кормятся около града и толико оныя перебились, что покрылось поле мертвыми птицами въ несмѣтномъ числѣ, а за Волгою отъ таковаго сраженія на три версты степь занята была мертвыми воронами.

Въ единъ-же отъ сихъ смутныхъ дней пришедъ къ митрополиту Астраханскій стрѣлецъ Шелудякъ по имени Гаврила Ларіоновъ съ юртовскими татары извѣщая, что есть отъ Государя Царя и Великаго Князя грамота, которую съ Москвы привезли ихъ татары Юртовые и стоятъ-де они за Волгою, боясь бунтовщиковъ—внити во градъ и вручить ее ему святителю.

Митрополитъ-же слышавъ сіе радостей бысть. Послалъ соборнаго священника Петра съ онымъ Шелудяковымъ къ ихъ воровскимъ старшинамъ и къ Астраханскимъ жителямъ Ивашкѣ Краулову да къ Аввакуму Андрееву съ товарищи, чтобъ они святителю въ архіерейскій домъ пришли и обратилися бы въ подданство Великому Государю по прежнему. Но упрямцы злые измѣнники никако-же восхотѣша оказати послушанія своего, и стояху собравшеся на торговой площади. Такое сопротивленіе къ печали и непріятности архіерейской, егда дойде до ушей его, то онъ самъ предъ повечерницею вышелъ за Пречистенскія ворота въ Бѣлый городъ, и началъ ихъ увѣщевать: Православные христіане! успокойтесь и принесите извиненіе Великому Царю потому, что онъ яко отецъ чадолюбивый являетъ къ намъ милость свою и прощеніе всѣхъ злыхъ, содѣланныхъ вами виновностей и преступлений, ибо и грамота уже на то Его Царская есть, кою привезли съ Москвы татары и стоятъ они за Волгою, но я по сумнительству вашему для того одинъ неприказалъ съ ними быть, вѣдая, что вы и еще не престаните гласить, яко-бы азъ самъ писалъ ее, и для того изъ вѣрнѣйшихъ старшихъ пошлите, и азъ пошлю изъ добрыхъ священниковъ и воспримемъ вси такую ниспосланную къ намъ милость Царскую. Сіе-же слышаху тѣ разбойники отвѣщающа, что мы де безъ атаманскаго приказа за грамотою ѣхать не смѣемъ и поидоша вси на дворъ къ тому ихъ воровскому атаману. И атаманъ со вѣми своими пришедъ къ соборной церкви началъ его святителя укоряти и единъ изъ нихъ злой челоуѣкъ по прозванію Тапарокъ, столь дерзновенный кинулся на святителя, что даже хотѣлъ его посохомъ своимъ сколотъ; но святитель уклоняся рече имъ: враги вы Богу, и противники Государю, почто діаволь отягчи помышленія ваша, окаменѣша сердца ваша, вскую неповинуетесь вы Великому Государю. Но они всѣ, аки Іудеи отошли отъ соборной церкви, и идучи ругаху его безчинно, и наутріе въ субботу придоша къ нему есаулъ и старшины дерзновенно съ ругательствомъ прошаху Царскихъ грамотъ, а когда ты ихъ не отдашь, тогда мы людей твоихъ предадимъ смерти, да и самаго тебя убіемъ.

Однако, какъ тѣ Государевы грамоты были у татаръ за Волгою, то и послали они Ивашку Овошникова такова же бунтовщика, который ихъ взявши отъ татаръ привезъ въ соборную церковь, и отдаде ему святителю и распечатавъ онъ приказоваше предъ нихъ читать, то они злоумышленники не восхотѣша слушати Царскихъ грамотъ вышли изъ церкви вонъ.

Но митрополитъ со дерзновеніемъ самъ въ ихъ богомерзевій кругъ со священниками, съ дѣтьми боярскими и съ дворовыми людьми пришедъ, повелѣлъ предъ всеми читать грамоту, и по прочтеніи тоя, великими гласы возопиша они измѣнники: вольно де писать тою грамоту ворами боярами; если бы де отъ Царя самого была къ тебѣ грамота, то она была за большую красною печатію, или-де митрополитъ ты самъ сложилъ ее, со властями и понами, и весьма непристойными ругательствы его безчестили, сказавъ, что не тѣ нынѣ дни, а тобы-де и тебѣ раскату не миновать. И рекоша къ себѣ: сія смута отъ него митрополита и все перенеси съ боярами московскими онъ производитъ также, и съ Терскими казаками списывается, и потому Терекъ и Донъ отъ насъ отложишася.

Митрополитъ-же безъ боязни рече тутъ, стоящему Астраханскому народу, что велѣно по указу Государеву всехъ бунтовщиковъ и воровъ Донскихъ казаковъ всехъ перехватить и посадити по турьмамъ, а вамъ во всемъ вины свои и покорность Государю — написать и вы положитесь на меня; Государь милостивъ и вины вамъ отпуститъ, а они измѣнники рекоша: кого-де намъ хватать и во тюрьмы сажать, мы-де и все воры и вскричала: развѣ тебя самого взять и посадить въ тюрьму, или въ каменную будку и разыдошася вси по-рознь, а грамоту Цареву, которая писана къ нимъ удержали у себя, а коя къ митрополиту и тое хотѣли отнять у него; онъ-же не даде имъ и рекъ: аще и смерть приму, но вамъ разбойникамъ ее въ руки не отдамъ.

И по прошествіи дней святаго Пасхи измѣнники, до убіенія святительскаго за десять дней, служащаго св. литургію ключаря Ѳедора Негодяева взяли въ свой разбойническій кругъ, распрашивая, кто писалъ тѣ грамоты и кто составилъ ихъ; но онъ обличая ихъ безуміе доказывалъ ихъ буйство и упорство противу Государя своего. Они-же злодѣи отдаша его казаку прозвищемъ Чаусу и велѣли его за городомъ мечу предать, и прибѣжаша въ церковь соборную требоваху и митрополита, людей его и дѣтей боярскихъ, Семена Трофимова и Ѳедора Владыкина и нашедъ взяша ихъ насильственно распрашивали также про тѣ грамоты, что-де вы съ митрополитомъ составляли грамоты и переписку имѣли съ казаками Терскими, ибо-де про сіе извѣщаль нашъ казакъ Оська Серебренниковъ, коего лжесвидѣтеля и поставиша среди круга своего и онъ велегласно клеветца въ томъ по напрасну на митрополита и на нихъ; и собравъ всехъ архіерейскихъ людей и дѣтей боярскихъ, начаша пытать и огнемъ жещи, да пора-де намъ приниматься и за самого митрополита, аще его смерти не предадимъ, то у него будутъ и другіе писцы! но убьемъ его, тогда у насъ и все тихо будетъ и смута минется. И посажали тѣхъ дѣтей боярскихъ подъ крауль по воротамъ на будки, но послѣ того ихъ освободили — до убіенія святительскаго за шесть дней.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ.

Для народныхъ школь.

Вышла въ свѣтъ и продается въ Тулѣ въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, соч. Н. А., одобренная Св. Синодомъ и мин. нар. просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ мин. нар. просв. и для народныхъ школь. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное по замѣчаніямъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ и вновь приспособленное къ программѣ для испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсть свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, поименованныхъ въ приложеніи къ статьѣ 53 Ус. о воин. повин., и къ программѣ приготовительныхъ классовъ гимназій и духовныхъ училищъ и I класса женскихъ епарх. училищъ. Ц. 45 к.

Книга эта заслужила слѣдующій отзывъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ: „Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, соч. Н. А., принадлежитъ едвали не къ лучшимъ изъ существующихъ нынѣ книгъ по этому предмету, предназначаемыхъ для народныхъ школь и низшихъ училищъ. Тамъ, гдѣ Священная Исторія преподается не по „Начаткамъ“ и не по „Начальному наставленію въ православной вѣрѣ“ Соколова, а въ болѣе обширномъ объемѣ и съ большими подробностями свяшенно-историческихъ событій, книга Н. А. можетъ служить весьма хорошимъ учебникомъ, вполне приспособленнымъ къ обстоятельному изученію Священной Исторіи въ низшихъ училищахъ. Для гимназическаго курса и для духовныхъ училищъ она оказывается нѣсколько краткою и не совсѣмъ подходящею къ программѣ сихъ заведеній, но для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ мин. нар. просв., равно какъ и для всѣхъ вообще народныхъ школь, она можетъ быть признана безукоризненнымъ учебнымъ руководствомъ, при помощи котораго воспитанники указанныхъ училищъ основательно ознакомятся съ священной исторіей ветхаго и новаго завѣта.

„Главное достоинство разсматриваемой книги заключается въ живомъ, ясномъ и отчетливомъ изложеніи предмета. Мы разумѣемъ здѣсь не одну правильность и чистоту выраженій, легкость въ построеніи фразъ и періодовъ, но и болѣе общія существенныя качества цѣлаго историческаго разказа. У автора вездѣ замѣчается стройная соразмѣрность въ расположеніи фактовъ, при которой мѣра и отчетливость внѣшняго изображенія соотвѣтствуетъ степени внутренняго значенія изображаемыхъ предметовъ. У него есть вѣрный тактъ и искусство останавливать вниманіе дѣтей на такихъ преимущественно чертахъ свяшенно-историческаго разказа, которыя наиболѣе могутъ дать смысла и назиданія дѣтскому уму и сердцу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ весьма кстати вноситъ въ свой разказъ краткія характеристическія выраженія Библии, но такъ, что переходъ отъ библейскихъ выраженій къ своимъ соб-

ственнымъ не составляетъ ничего рѣзкаго, но тѣ и другія сливаются въ одной живой и стройной рѣчи. Самый слогъ отличается простотою, точностію, ясностію и легкостію, вполне доступною для дѣтскаго пониманія.

„Вышнимъ достоинствамъ книги соотвѣтствуетъ и внутреннее содержаніе. Священно-историческія событія изложены въ ней вѣрно, въ хронологическомъ порядкѣ и согласно съ библейскими сказаніями. Количество обозрѣваемыхъ фактовъ и размѣръ историческаго разсказа достаточно соотвѣтствуетъ той цѣли и степени религіознаго образованія, какая имѣется въ виду при изученіи священной исторіи въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ что и въ этомъ отношеніи нельзя упрекнуть книгу ни въ неполнотѣ, ни въ излишней подробности изображаемыхъ событій.

„На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ полагалъ-бы рекомендовать священную исторію ветхаго и новаго завѣта, сочиненіе Н. А., для употребленія въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ мин. нар. просв., равно какъ и въ народныхъ школахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету“.

Такое мнѣніе учебнаго комитета утверждено Св. Синодомъ 18-го августа (8 сентября) 1872 года.

Особый отдѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, рассмотрѣвъ означенную книгу и съ одной стороны принимая во вниманіе весьма одобрительное мнѣніе учебнаго комитета при Св. Синодѣ объ означенной книгѣ, признавашаго, что она можетъ служить безукоризненнымъ учебнымъ руководствомъ въ уѣздныхъ, приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищахъ, а съ другой стороны имѣя въ виду, что заключеніе учебнаго комитета объ этой книгѣ утверждено Св. Синодомъ, постановилъ: объявить о семъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія и сказанную книгу внести (и внесена уже) въ каталогъ книгъ, одобренныхъ министерствомъ для начальныхъ народныхъ училищъ (Журналъ министер. народ. просвѣщ. 1873 г. апрѣль, стр. 107).

Условія выписки новаго изданія Свящ. Исторіи:

Выписывающимъ 10 экз. уступается 2 проц. (по 2 к. съ рубля), выписывающимъ 20 экз.— 4 проц. (по 4 к. съ рубля), выписывающимъ 30 экз.—6 проц. и такъ далѣе, прибавляя по 2 проц. на каждые 10 экз. Выписывающимъ отъ 150 до 200 экз. уступается 30 проц., а выписывающимъ болѣе 200 экз. дѣлается самая большая уценка 35 проц. Для сибирскихъ и за-кавказскихъ губерній всѣ означенныя уступки уменьшаются на половину (такъ наприм. за 10 экз. уступается 1 проц., за 20 экз. 2 проц. и т. д., за 150 экз. 15 проц., за 200 экз. 17 проц.).

АДРЕСОВАТЬСЯ: въ Тулу, въ редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Опредѣленія Св. Синода: I. Объ обязанности священниковъ являться въ камеры судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ. II. О сочиненіи Гельфердинга: „Гусь. Его отношеніе къ правос. церкви“ съ журналомъ Учебнаго Комитета. 2) Высочайшая благодарность. 3) Разныя извѣстія: Назначеніе, утвержденіе въ должностяхъ, увольненіе и Отчетъ миссіонерск. комитета (окончаніе).
Отдѣлъ неофициальный: 1) О Астраханскомъ бунтѣ (продолженіе). 2) Объявленіе.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. Астрахань. 24 марта 1878 г.

Губернская Типографія.